

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждого
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если при сланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена 6-го сентября 1914 года такая Архiepиархическая резолюція: „Утверждается”. А. Н.

ПРОТОКОЛЪ

Второго сего сентября, въ 7 ч. веч., въ помѣщеніи Варшавской Духовной Консисторіи состоялось собраніе Варшавскаго духовенства для обсужденія вопроса объ организаціи духовнаго наблюденія въ госпиталѣхъ и больницахъ г. Варшавы, открытыя и вновь открываемыя для раненыхъ воиновъ. На засѣданіи присутствовали Преосвященный Юасафъ, Епископъ Новогеоргіевскій. Докладывалъ Священникъ Т. Теодоровичъ. Предварительно докладчикомъ былъ прочитанъ указъ Духовной Консисторіи, отъ 1 сего сентября за № 6092 на его имя, съ резолюціей Его Высокопреосвященства, Архiepиeпeпeсkоnа Варшавскаго Николая на рапортъ Священника Т. Теодоровича по вышеназначенному вопросу, — былъ прочитанъ и самый рапортъ. Содержаніе рапорта было предметомъ самаго живого обсужденія, причемъ изъ заявленій духовенства выяснилось, что духовенство, которому уже раньше было поручено наблюденіе надъ госпиталѣми, относится къ своимъ обязанностямъ съ должной серьезностью и внимательностью.

Послѣ общихъ разсужденій, докладчикомъ, въ связи съ резолюціей Его Высокопреосвященства и содержаніемъ рапорта, было предложено для обсужденія четыре пункта: 1) о дежурствѣ священника на вокзалѣ, когда прибываютъ санитарные поѣзда съ ранеными; 2) о необходимости имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ и вновь открываемыхъ госпиталѣхъ, не только Краснаго Креста и городскихъ, но и всѣхъ открываемыхъ общественными группами и отдѣльными лицами, дабы всякій госпиталь, въ которомъ могутъ быть

православные, имѣлъ бы своего священника, и распределеніе госпиталей между наличнымъ духовенствомъ Варшавы; 3) о внутреннемъ распорядкѣ самого наблюденія, — въ чемъ оно должно выражаться, и 4) избраніе изъ духовенства лица, которое приняло бы на себя обязанности общаго наблюденія за госпиталѣми, сношенія съ учрежденіями, вѣдающими больницами и госпиталѣми, — и самимъ духовенствомъ.

По первому пункту о дежурствѣ на вокзалѣ — выяснилось, что только въ первые дни прибытія санитарныхъ поѣздовъ не было на вокзалѣ священника; указывали только два такихъ случая, причемъ произошло это не по винѣ духовенства, а вслѣдствіе неизвѣщенія надлежащими военными властями о времени прибытія санитарныхъ поѣздовъ. Въ настоящее время всѣ санитарные поѣзда встрѣчаются однимъ изъ священниковъ Прагскаго прихода, и въ виду заявленія священниковъ Прагской церкви, что имъ нисколько не затруднительно нести дежурство на вокзалѣ по встрѣчѣ санитарныхъ поѣздовъ, общее собраніе духовенства постановило: дежурство на вокзалѣ оставить за священниками Прагской церкви.

По второму пункту о госпиталѣхъ, количествѣ ихъ и распределеніи ихъ между священниками выяснилось, что Комитетъ Санитарной Помощи, который вѣдаетъ всѣми госпиталѣми, открываемыми общественными группами и частными лицами, не сообщаетъ своевременно Епархiepиaльнoму Начальству объ открываемыхъ госпиталѣхъ, почему они остаются въ неизвѣстности для духовенства, что выяснилось изъ случайно полученнаго докладчикомъ и прочитаннаго списка госпиталей; причемъ надо полагать, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ еще раненыхъ. Кромѣ извѣстныхъ и посѣщаемыхъ духовенствомъ госпиталей, указаны въ спискѣ: 1) Лазаретъ общества соединенныхъ земледѣльцевъ — Медовая 6; 2) госпиталь Общества скорой медицинской помощи — Лешно 52; 3) госпиталь для

раненыхъ въ Римской гостиницѣ — Новосенаторская 1; 4) лазаретъ при амбулаторіи подъ названіемъ Св. Антонія,—Топель 14; 5) лазаретъ въ д. Гольдштада, Моношки—1; 6) лазаретъ г-жи Романы Свида, Великая—54; 7) госпиталь для раненыхъ — Дѣльная 67; 8) лазаретъ, устроенный еврейскимъ обществомъ взаимной помощи купцовъ.—Орлиная 6; 9) I госпиталь Петроградской Елизаветинской Общины Краснаго Креста—Институтъ Глухонѣмыхъ; 10) лазаретъ на фабрикѣ Егера и Циглера — Прага, Гроховская 73; 11) лазаретъ, устроенный служащими Варшавско-Вѣвской ж. д.—Иерусалимская 90; 12) госпиталь на станціи Варшаво-Вѣвской ж. д.—Маршалковская, и за предѣлами Варшавы—13) лазаретъ Кн. Павла Воронцаго, Бѣлипе, Сохачевского уѣзда, и 14) лазаретъ кн. Друцкой-Любецкой — Терезинъ, Сохачевского уѣзда.

Предварительно, до болѣе точнаго обследованія,—кому будутъ поручены названные госпитали и вновь открываемые,—общее собраніе духовенства постановило: порученные уже распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства госпитали и больницы оставить въ наблюденіи тѣхъ-же лицъ, а изъ названныхъ выше: лазаретъ соединенныхъ земледѣльцевъ — поручить Священнику Т. Теодоровичу; госпиталь въ Римской гостиницѣ — Протоіерею Ѳ. Пашковскому; лазаретъ Св. Антонія—Протоіерею П. Недумову; лазаретъ Гольдштада Священнику Д. Козловскому; лазаретъ Романы Свида — Протоіерею Н. Мизецкому; госпиталь на Дѣльной—Священнику П. Сердобольскому; лазаретъ взаимной помощи купцовъ-евреевъ—Протоіерею Н. Шингареву; госпиталь Петроградской Общины Краснаго — Протоіерею П. Недумову; лазаретъ служащихъ Варшавско-Вѣвской ж. д. и госпиталь на станціи Варшавско-Вѣвской ж. д.—Священнику А. Гутмейстеру. Два госпиталя Сохачевского уѣзда поручить наблюденію настоятеля Ловичской церкви.

По третьему пункту — о внутреннемъ порядкѣ наблюденія, Собраніе духовенства постановило: посѣщать госпитали возможно чаще; въ бесѣдахъ съ ранеными располагать ихъ къ покаянію и напутствію Св. Тайнами; совершать молебны, краткія вечернія богослуженія, если это будетъ по мѣсту возможно, хоть бы разъ въ недѣлю: снабжать крестиками, книгами по преимуществу религіозно-правственнаго содержанія, для чего просить Св.-Троицкое Братство отпускать бесплатно книги соотвѣтствующаго содержанія; въ бесѣдахъ спрашивать о нуждахъ раненыхъ и исполнять ихъ порученія, какъ-то: написать письмо къ роднымъ, послать деньги, купить что-либо потребное. Желательно, чтобы въ каждомъ лазаретѣ, гдѣ есть православные солдатики, былъ свой образъ и тутъ же на столикѣ Св. Евангеліе и молитвословъ, гдѣ бы раненый, имѣющій возможность двигаться,

могъ, подойдя, помолиться. Для того, чтобы посѣщеніе госпиталя Священникомъ, особенно совершеніе молебновъ, было благовременно, не нарушая установленнаго распорядка, слѣдуетъ Священнику войти съ администраціей госпиталя въ соглашеніе на сей предметъ. Замѣчено, что администрація госпиталей чаще всего очень предупредительна въ семь случаевъ.

Перейдя къ обсужденію послѣдняго намѣченнаго пункта объ избраніи одного изъ Варшавскаго духовенства священника, который имѣлъ бы общее наблюденіе за госпиталями, Собраніе духовенства признало полезность такого установленія и просило Преосвященнаго Іоасафа быть руководителемъ духовенства въ дѣлѣ оказанія духовной помощи раненымъ воинамъ. Его Преосвященство согласился принять на себя общее руководство этихъ дѣломъ, предложивъ избрать ему помощника, каковымъ избранъ Каѳедральный Протоіерей Г. Ливатовъ.

На этомъ закончилось обсужденіе вопроса о религіозномъ наблюденіи за госпиталями для раненыхъ, при чемъ въ концѣ засѣданія переданы Протоіеремъ П. Недумовымъ 25 руб., пожертвованные неизвѣстнымъ на удовлетвореніе религіозно-правственныхъ потребностей раненыхъ воиновъ. Засимъ протоколъ подписанъ присутствующими на засѣданіи лицами. Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „№ 1784, 1914 г., 5 сентября. Въ Варшавскую Духовную Консисторію. Кромѣ напечатанія въ мѣсячныхъ газетахъ, послать еще свѣдѣнія о семь Попечительствѣ и въ Св.-Синодъ, согласно бывшему указу о семь.

Лично отъ себя жертвую еще 100 рублей”.

Его Высокопреосвященству,

*Высокопреосвященнѣйшему Николаю,
Архіепископу Варшавскому и Привислскому,*

Милостивому Архипастырю и Отцу,

Комитета Варшавскаго Попечительства о бѣдныхъ на время военныхъ дѣйствій

ОТЧЕТНЫЙ РАПОРТЪ.

2-го сентября сего 1914 года въ общемъ собраніи Варшавскаго духовенства, на которомъ присутствовалъ Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Новогоріевскій, былъ заслушанъ доложенный членомъ Комитета Священникомъ Т. Теодоровичемъ мѣсячный отчетъ по Варшавскому Попечительству за мѣсяць августъ, каковой отчетъ Комитетъ имѣетъ долгъ почтительнѣйше представить Вашему Высокопреосвященству.

Въ мѣсяцъ августъ всего посту-
пило на приходъ . . . . . 1652 р. 92 к.

Сумма сія составилась изъ поступлений отъ
церквей, Благотворительныхъ обществъ и отдѣль-
ныхъ лицъ:

а) Поступленія отъ церквей и Благотворитель-
ныхъ обществъ:

1. Каодральнаго Св. Александро- Невскаго Собора	100 р. —
2. Св. Троицкаго Собора	100 „ —
3. Св. Троицкой Подвальной церкви	100 „ —
4. Крестовой Архіерейской церкви	50 „ —
5. Замковой церкви	30 „ —
6. Прагской церкви	25 „ —
7. Вольской церкви	125 „ —
8. Св. Троицкаго Братства	300 „ —
9. Русскаго Благотворительнаго Общества	189 „ —
10. Дамскаго Кружка при Русскомъ Обществѣ	100 „ —
11. Благотворительнаго Комитета Успенской церкви	200 „ —
12. Кружечный сборъ отъ Алексан- дро-Невскаго собора	113 „ 60 к.
13. Кружечный сборъ отъ Св. Трои- цкаго собора	22 „ 22 к.

б) Пожертванія личныя:

1. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшав- скаго и Привислинскаго	100 „ —
2. А. Косоротовой—3 р., Г. Ю. Верещатина— 3 р., Директора 6 ой гимназіи А. П. Космин- скаго—10 р., отъ него же въ память почив- шей дочери—5 р., А. Янушевичъ—2 р., М. И. Петровой—3 р., А. Ельницкой—1 р., Г. Леонтьевой и Луцинской—4 р., Неизвѣстнаго —5 р., Священника К. Шабарина—3 р., Г. Вынгичука—15 р., Е. Г. Уверской—5 р., А. Бородиной—10 р., Профессора А. Игна- товскаго—5 р., Г. Цыганковой—3 р., Н. О. Елеонскаго—3 р., I. Вороновича и товарищей —4 р. и Е. Соболевой—3 р.	

Израсходовано въ мѣсяцъ августъ . 1330 р. 05 к.
Остается къ 1-му сентября . . . . . 322 р. 86 к.

Въ мѣсяцъ августъ выданы пособія по заявле-
ніямъ 760 лицъ, въ томъ числѣ отъ 1) женъ за-
пасныхъ—178 заявленій, 2) вдовъ съ дѣтьми—
101 заявл., 3) рабочихъ, лишившихся заработка,
вслѣдствіе остановки фабрикъ, заводовъ, мастер-
скихъ—221 заявленіе; 4) отъ вдовъ одинокихъ и
стариковъ—70 заявленій.

Повторныхъ и по третьему разу было 200
заявленій. Денежныя пособія на довольствіе и въ
нѣсколькихъ случаяхъ на выѣздъ—выдавались отъ
10 р. до 1 руб.

Продолжая свою дѣятельность, Попечительство
расчитываетъ на мѣсячныя пособія отъ церквей и

Благотворительныхъ Обществъ, которыя были опре-
дѣлены ими при учрежденіи Попечительства, на
кружечные сборы отъ церквей и на пожертвованія
добрыхъ людей.

Комитетъ полагалъ бы обратиться къ домовымъ
церквямъ: Дворцовой, Гимназическимъ и Больнич-
нымъ съ предложеніемъ, по мѣрѣ возможности
сдѣлать отчисленія въ пользу Попечительства, ибо
нужда, чѣмъ дальше, будетъ сильнѣе и чувстви-
тельнѣе. Хотя нѣкоторая часть семей запасныхъ
обойдется пособіями отъ Царительства, но инымъ
придется увеличить пособія, а при предполагаемомъ
въ ближайшемъ будущемъ открытіи дневнаго дѣт-
скаго приюта при Успенской церкви потребуются
денежное пособіе отъ Попечительства, ибо, по за-
явленію Настоятеля Успенской церкви, почти все
поступленія въ пользу благотворенія, поступающія
къ нему отъ частныхъ лицъ, передаются имъ въ
Попечительство, между тѣмъ содержаніе приюта на
50 дѣтей, обычно стоившее при даровомъ помѣщеніи
около 175 рублей въ мѣсяцъ, теперь будетъ стоить
свыше 200 рублей, и потому при взносъ мѣсячномъ
Успенской церкви въ 200 рублей, кромѣ кружеч-
ныхъ,—будетъ затруднительно на свои средства
содержать приютъ. Потребуется на содержаніе приюта
субсидія отъ Попечительства въ 100 рублей, со
дня открытія приюта.

Самый распорядокъ выдачи пособій Комитетъ,
съ одобренія общаго собранія духовенства, пред-
полагаетъ нѣсколько измѣнить. Въ виду того, что
нуждающіеся почти все уже заявили, провѣрены
и извѣстны Комитету, постановлено составить спи-
сокъ всехъ ихъ, назначить имъ мѣсячное пособіе;
которое, конечно, по выясняющимся обстоятель-
ствамъ, можетъ быть увеличено или уменьшено,—
и такое мѣсячное пособіе выдавать въ два срока
—въ первой и второй половинѣ мѣсяца. Прини-
мать заявленія отъ вновь обращающихся два раза
въ недѣлю—по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ
12 до 1 ч. Въ исключительныхъ случаяхъ—и
назначеніе и выдача пособій, не считаясь съ на-
значенными сроками.

Мѣсячный отчетъ по Варшавскому Попечи-
тельству за августъ мѣсяцъ напечатать въ ру-
сскихъ Варшавскихъ газетахъ.

Докладывая о вышеизложенномъ, Комитетъ По-
печительства почтительнѣйше испрашиваетъ Вашего
Святительскаго Благословенія на дальнѣйшую ра-
боту „Варшавскаго Попечительства о бѣдныхъ на
время военныхъ дѣйствій”.

Подлинный подписали: Члены Комитета: Ка-
одральный Протоіерей Г. Ливотовъ, Протоіерей
Ө. Пашковскій, Священникъ Т. Теодоровичъ, Каз-
начей Священникъ А. Гутмейстеръ, Дѣлопроиз-
водитель Діаконъ В. Явтуховичъ.

1914 года, 4 сентября

№ 218.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства Варшавской Епархіи, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода отъ 27—28 августа 1913 года за № 7675, распубликованнымъ въ № 37 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 14-го сентября 1913 года, долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ Епархіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21-го ноября сего года сборъ въ пользу, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Военскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная въ Св. - Троицкомъ Соборѣ по случаю одержанныхъ побѣдъ надъ австрійцами и пруссаками.

Вотъ уже два мѣсяца прошло, какъ намъ объявлена война нашими сосѣдями. Много принесено жертвъ,—какъ съ нашей, такъ и съ вражьей стороны; много пролито крови и русской и нѣмецкой, — и Богъ одинъ только знаетъ, когда всему этому будетъ конецъ,—когда снова наступитъ миръ и успокоеніе въ мятущихся народахъ.

Никогда еще война между христіанами, въ послѣдніе вѣка, не велась съ такимъ ожесточеніемъ, съ такою сатанинскою злобою и съ такимъ дѣвольскимъ коварствомъ, какъ ведется она нынѣ пресловутыми культуръ - трегерами нѣмцами. Въ средніе вѣка съ подобнымъ ожесточеніемъ вели войны *норманы*, жившіе на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Даніи. Тогда, между прочимъ, въ церквахъ Западной Европы, на эктеніяхъ прилагалось такое прошеніе: *De furore Normanorum libera nos, Domine!* т. е. отъ ярости Нормановъ избави насъ, Господи! — Но не то же ли самое и нынѣшніе христіане должны повторять не только на эктеніяхъ въ храмѣ, но и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, въ сердцахъ своихъ?! *Отъ ярости тевтоновъ избави насъ, Господи*,—будемъ и мы, отцы, братіе и сестры, — молиться въ сердцахъ нашихъ Богу.

Наше русское христіолюбивое воинство и войска нашихъ союзниковъ—Бельгійцевъ, Французовъ и Англичанъ—чужды этой ярости тевтонской: они бьютъ врага вооруженнаго, но не бьютъ мирныхъ гражданъ, не издѣваются надъ беззащитными людьми, не оскорбляютъ цѣломудрія женщинъ, не

убиваютъ дѣтей, не грабятъ и не безчинствуютъ. Наши воины знаютъ народное правило—„лежакаго не бьютъ“, а потому и не совершаютъ тѣхъ ужасовъ, о которыхъ читаемъ въ газетахъ—о нѣмцахъ—какъ они раненыхъ другихъ національностей добиваютъ на полѣ битвы, издѣваясь надъ ихъ безпомощностью. Нѣтъ, наше воинство такъ не поступаетъ! Оно не напрасно носитъ названіе „Христіолюбиваго воинства“.

Я обошелъ почти всѣ госпитали и лазареты г. Варшавы, видѣлъ раненыхъ и бесѣдовалъ съ ними; но ни отъ одного изъ нихъ не слышалъ ни ропота на свою судьбу, ни укоризны своему начальству; напротивъ, я, утѣшая ихъ, самъ утѣшался имя—ихъ терпѣніемъ, благодушіемъ и христіанскимъ незлобіемъ.

Безъ сомнѣнія, по молитвамъ всей Церкви русской и святыхъ угодниковъ русскихъ, Господь споборствуетъ намъ. Вотъ уже два мѣсяца прошло отъ начала войны, и оружіе воинства нашего вѣнчается побѣдами. Австрія уже на половину разбита, а Германія терпитъ пока только пораженія—и на западномъ и на восточномъ фронтахъ. На сихъ дняхъ наши войска побѣдоносно отразили сихъ враговъ у береговъ Нѣмана и Бобра и отбросили ихъ къ ихъ собственнымъ границамъ, а въ Австріи дошли уже и до предѣловъ Венгріи.

Возблагодаримъ же Господа, благодѣющаго намъ и будемъ молить Его всемъ сердцемъ нашимъ, да пробавитъ Онъ намъ милость свою и на дальнѣйшее время брани, и да увѣнчаетъ Онъ, всеблагій, славою и честію Державу Россійскую и Благочестивѣйшаго Государя нашего, который вчера и Самъ отправился на войну.—*Аминь.*

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1914 г. 21 Сентября
г. Варшава.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю 19 - ю по Пятидесятницѣ.

О любви къ отечеству.

До вавилонскаго столпотворенія всѣ люди жили вмѣстѣ, говорили однимъ языкомъ, вся земля тогда была родиною и отечествомъ для всѣхъ людей. Но разсѣялъ Господь людей по разнымъ странамъ, смѣшалъ ихъ языки, и съ тѣхъ поръ появились на землѣ разные народы и различныя нарѣчія. Съ той поры, земля или страна, въ которой поселился тотъ или иной народъ, стала родиною этого народа, его отечествомъ. Отечествомъ собственно называется та страна, гдѣ родились мы, гдѣ родились и жили наши отцы, дѣды и вообще всѣ наши предки. Отечество еще называется родиною.

Собственно говоря, всю землю, какъ нашу общую отчизну, мы какъ происшедшіе отъ одного родоначальника, какъ дѣти Божіи и братья другъ другу, должны любить всею силою своей любви. Но больше всего, конечно, должны любить ту страну, гдѣ родились, — должны любить свою родину, свое отечество. Подобно тому, какъ мы любимъ своихъ отца и мать, чувствуемъ къ нимъ особенную привязанность, расположеніе, точно такъ же мы должны любить и свое отечество. Любовь къ отечеству, можно сказать, прирождена намъ, мы связаны съ нимъ самыми тѣсными, нерасторжимыми узлами. Подобно тому, какъ въ насъ течетъ кровь нашихъ родителей, и мы собственно тѣ-же, что наши родители,—продолженіе ихъ, такъ и отечество родственно, близко намъ, мы составляемъ съ нимъ одно неразрывное цѣлое. Отсюда любить отечество значить любить себя самихъ, свое благо, свое счастье. Ап. Павелъ говоритъ: никто никогда не ненавидитъ плоть свою, но питаетъ и грѣетъ ее. Слова эти можно сказать и по отношенію къ нашему отечеству, такъ какъ оно должно быть близко къ намъ такъ же, какъ близка наша плоть. Любить отечество вполнѣ естественно, законно и похвально. Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: кто о своихъ, присныхъ не заботится, тотъ отвергся вѣры и сталъ хуже невѣрнаго. Слова эти можно приложить по отношенію къ отечеству: кто не любитъ своего отечества, тотъ хуже невѣрнаго. Звѣри, птицы, животныя любятъ свою родину, какъ бы она, повидимому, и ни была сурова. Дикари язычники также любятъ свою родину и защищаютъ ее до послѣдней капли крови. „Родина мила сердцу, говоритъ историкъ Карамзина, не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, но плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества“. „О, родина святая! восклицаетъ нашъ родной поэтъ Жуковскій, какое сердце не дрожитъ, тебя благословляя?“

Священная исторія, исторія Церкви и гражданская исторія представляютъ намъ многое множество примѣровъ горячей любви къ отечеству. Мы знаемъ, напр., что Авраамъ любилъ свою родину и только по повелѣнію Божию оставилъ ее. Онъ никогда не забывалъ родину; когда настало время женить сына, онъ послалъ раба на свою родину, чтобы тамъ выбрать невѣсту для Исаака. Иудеи, отведенные въ плѣнъ въ Вавилонъ, горько плакали, вспоминая о своемъ отечествѣ. „Пусть опѣмѣетъ моя правая рука, пусть перестанетъ двигаться мой языкъ, если я забуду свое отечество“, говорилъ еврей вавилонянамъ. Прор. Іеремія, когда іудеи были отведены въ плѣнъ, горькими слезами оплакивалъ свое отечество; отъ него осталась цѣлая книга подъ заглавіемъ „Плачъ Іереміи“. Христосъ Спаситель также любилъ свое

отечество, скорбѣлъ, плакалъ о немъ, несмотря на то, что евреи всегда преслѣдовали Его, гнали и даже умертвили. Въ церковной и гражданской исторіи и мы чуть-ли не на каждой страницѣ встрѣчаемъ примѣры любви къ отечеству. Особенно много такихъ примѣровъ въ нашей Русской исторіи. Укажемъ вотъ на митрополита Московскаго Алексѣя, который неоднократно путешествовалъ къ татарскому хану ходатайствовать передъ нимъ за свое отечество.

Въ чемъ же можетъ и должна выражаться любовь къ отечеству?

Прежде всего, конечно, во внутренемъ сердечномъ расположеніи къ отечеству, въ радости его радостями и въ скорби его скорбями. Мы не можемъ быть равнодушными и спокойными, когда страдаютъ, терпятъ пужду и болѣзнь наши родители. Не можемъ мы также не страдать, не болѣть душою, когда отечество наше испытываетъ какія-либо бѣдствія, напр., эпидеміи, неурожай или войну, какъ теперь. Когда родители наши счастливы, довольны, благодущны, тогда радуется наше сердце, мы бываемъ тогда веселы, спокойны. Не можемъ также не радоваться мы, когда жизнь нашего отечества течетъ мирно, когда покой его не нарушается ни внѣшними врагами, ни внутренними крамольниками.

Любовь къ отечеству должна выражаться въ содѣйствіи благу отечества. Мы всѣ члены отечества, какъ бы члены одной большой семьи. Каждый изъ насъ занимаетъ то или иное положеніе, отправляетъ ту или иную должность. Пусть же каждый членъ отечества добросовѣтно исполняетъ свои обязанности, ревностно трудится надъ своимъ дѣломъ, памятуя непрестанно, что онъ трудится не для чужого какого блага, а для своего собственнаго.

Любовь къ отечеству должна выражаться въ подчиненіи отечественнымъ законамъ, въ повиновеніи главѣ отечества — Государю — и отъ него поставленной власти. Въ каждомъ обществѣ есть свои правила, обычаи, которые члены этого общества должны исполнять, иначе распадется общество. Такъ и отечество можетъ существовать прочно и благоденствовать только тогда, когда когда члены его будутъ сами соблюдать всѣ его законы и другихъ научать соблюдать ихъ.

Любовь къ отечеству должна выражаться въ пламенной молитвѣ объ его благополучіи, мирѣ, благоденствіи. Объ этомъ мы молимся въ Церкви всегда, особенно въ царскіе дни, въ години общественныхъ несчастій. Объ этомъ должна быть непрестанная молитва наша и дома и во всякое время. Особенно пламенно должна быть наша молитва о нашемъ отечествѣ въ настоящее время когда сосѣднія намъ Германія и Австрія,—злбные, наши враги, напрягаютъ всѣ огромные силы свои

чтобы уничтожить дорогое наше отечество и сдѣлать насъ своими рабами.

Любовь къ отечеству должна выражаться въ самоотверженной защитѣ его интересовъ, въ готовности положить за него свою душу. Это выраженіе любви къ отечеству особенно приходится помнить и являть теперь нашимъ доблестнымъ воинамъ. Пусть знаютъ они, что пострадавшимъ за вѣру, царя и отечество уготованы вѣчная благодарная память соотечественниковъ и вѣнецъ негнѣнія на небѣ.

Братіе соотечественники! Кто бы вы ни были, въ какомъ бы положеніи ни находились, любите свое отечество, свою Русь православную всею силою своей любви и всячески содѣйствуйте ея благу: въ молитвѣ, въ сраженіяхъ, въ рабочемъ трудѣ, въ распоряженіяхъ власти, въ печати, въ поддержаніи строгаго порядка во всемъ и Господь силъ будетъ съ нами! *Аминь.*

Свищенникъ *Кон. Шабаринъ.*

Прикарпатская Русь.

Пятьсотъ семьдесятъ четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ польскій король Казиміръ въ 1340 г. завоевалъ Галицко-русскую землю, оторвавъ эту вотчину Святого Владимира отъ остальной Руси. Но галичане, несмотря на политическое чужое иго, не переставали участвовать въ общерусской жизни. Во время битвы на Куликовомъ полѣ въ 1380 г. галичане послали на помощь московскимъ полкамъ вел. князя Дмитрія Донского два своихъ полка. Во главѣ ихъ стоялъ Игнатій Рябець, родоначальникъ русскаго рода Квашинныхъ-Самаринныхъ, Родіоновыхъ, Шиловскихъ и др. Послѣ Куликовской битвы галицкіе полки были поселены въ Костромской губерніи и обосновались въ городахъ, которые носили имена ихъ прикарпатскихъ гнѣздъ на родинѣ: Галичъ и Солигаличъ.

Кромѣ Галича есть въ Прикарпатской Руси цѣлый рядъ другихъ городовъ, имѣющихъ своихъ тезокъ въ Россіи. Такъ, на примѣръ, галицкій Перемышль, стольный князя Володаря, имѣетъ брата въ Перемышлѣ Калужской губерніи. Со сѣднѣй городъ на Санѣ Ярославль построенъ тѣмъ же великимъ княземъ Ярославомъ Мудрымъ, что и Ярославль на Волгѣ. Есть еще нѣсколько Звенигородовъ, Городковъ и Городищъ — все памятники общей исторіи русскаго Прикарпатя съ остальною Русью.

Еще ранѣе Куликовской битвы изъ Галицкой Руси вышелъ инокъ Петръ съ р. Раты, избранный „митрополитомъ всея Руси“, перенесшій митрополию катедру въ Москву къ великому князю Иоанну Калитѣ, создавшій Успенскій соборъ,

„вѣнчальный чертогъ“ русскихъ великихъ князей и вполнѣдствіи царей. За свои заслуги и добродѣтели онъ признанъ святымъ наряду съ другими московскими святителями Іоной, Алексѣемъ и Филиппомъ.

Инстинктъ собиранія русской земли, инстинктъ необходимости племеннаго единенія для сохраненія силы, составляетъ отличительную черту всѣхъ уроженцевъ Карпатской Руси, заявившихъ видныя мѣста въ общерусской культурѣ. Для доказательства того не будемъ упоминать о теоріи Голубинскаго о томъ, что свѣтъ Христовой вѣры Русь получила черезъ посредство священниковъ-угроруссовъ и галичанъ. Достаточно указать на митрополита Петра. Не потому, чтобы въ княжеско-удѣльномъ періодѣ русской исторіи не нашлось другихъ примѣровъ, а потому, что послѣ татарскаго разгрома, въ години общаго смятенія, изъ всѣхъ тогдашнихъ передовыхъ русскихъ людей, только „червоннороссъ“ Петръ, ясно и сознательно кликнулъ кличъ о „собираніи русской земли“. Онъ, несмотря на заманиванія другихъ князей, потянулся въ Москву къ Иоаннѣ Калитѣ и, создавъ митрополией престолъ, положилъ начало тому движенію, которое въ дальнѣйшемъ своемъ ростѣ привело къ женитьбѣ Ивана Великаго на наслѣдницѣ Византийскаго престола и опредѣлило миссію Москвы, какъ „третьяго Рима“.

Сознаніе единства русской земли было особенно живо на княжескомъ дворѣ Романа Мстиславича и Данила Романовича, которыхъ судьба изъ крайняго сѣвернаго Новгорода перебросила въ южный Галичъ. Князь Данилъ въ своихъ странствіяхъ по всѣмъ русскимъ удѣламъ, вплоть до Золотой Орды, могъ воочию убѣдиться въ единствѣ племеннаго состава населенія Сарматской равнины.

Извѣстны гимны русскому единству, которыми, словно греческій Тиртей, умиралъ распри бояръ и князей червонно-русскій „баянь Митуса“ изъ Перемышля, единственный изъ древнерусскихъ баяновъ, который полнымъ именемъ названъ въ лѣтописи. Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ „Слова о полку Игоревѣ“, особенно по мѣсту о златокованномъ престолѣ галицкаго князя Ярослава Осмомысла, многіе литературные историки утверждаютъ, что и пѣвецъ „Слова“ былъ уроженецъ Червоннороссіи, можетъ быть тотъ же самый Митуса (уменьшенное имя Дмитрія) изъ Галицко-Волынской лѣтописи.

Но еще значительнѣе роль митрополита Петра. Просто непонятно, какъ этотъ скромный уроженецъ галицкой Равы-Русской, у которой теперь бушуетъ гроза боевъ, могъ въ то время полного отчаянія всей Руси выступить съ идеей, требовавшей для своего осуществленія столько ума, силы матеріальной и духовной? Какая должна была быть вѣра въ живучесть русскаго народа у этого сына

прикарпатя, чтобы умственнымъ взоромъ преодолѣть все тогдашнія невзгоды Руси, татарское иго, грабежи Литвы и Польши, княжескія усобицы, ея нищету и непросвѣщенность и доказать князьямъ возможность „собиранія русской земли?“ А между тѣмъ слово его „плоть бысть“: освобожденіе Руси послѣ Кулякова поля и политическое единство русскаго народа, теперь окончательно осуществляемое, лучшій свидѣтель его генія.

Какъ только Москва, этотъ „третій Римъ“, послѣ самозавчешской разрухи избралъ себѣ новаго царя изъ дома Романовыхъ, немедленно взоры всего православнаго міра обратились къ нему. Львовское Ставропигійское братство, построившее въ Львовѣ храмъ, ктиторомъ котораго былъ царь Ѳеодоръ Іоановичъ, снарядило депутацію въ Москву съ поздравленіемъ новому царствующему русскому дому, съ перечисленіемъ претерпѣваемыхъ православными галичанами гоненій за вѣру и съ просьбой о церковной утвари и матеріальной помощи. Въ депутаціи участвовалъ перемышльскій епископъ Исаія (Коинскій), львовскій епископъ Іеремія и строитель изъ Галича, вѣкій Спиридонъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ весьма обрадованъ пріѣзду депутаціи изъ Карпатской Руси и отпустилъ ее съ богатыми подарками для русскихъ монастырей и братствъ въ Галичѣ.

Не забывалъ русскихъ людей въ Прикарпатіи и царь Алексѣй Михайловичъ. Монахи изъ Креховскаго монастыря, въ Жолковскомъ уѣздѣ, изъ Скита Манявскаго (въ Карпатскихъ горахъ) часто прибывали въ Москву и возвращались, ободренные царской лаской. Его грамота львовскому Ставропигійскому братству доказываетъ, что онъ обѣщаль заступничество за православныхъ передъ польскимъ королемъ. Тогда впервые завязались сношенія и съ Закарпатской Угорской Русью. Пряшевскій протопопъ Василій Сабовъ удостоился въ Москвѣ царской милости и особой грамоты.

Карпатскіе посланцы, снабженные государевыми грамотами, собирали по пути милостыню для тѣсныхъ поляками монастырей, церквей, братствъ и вызывали состраданіе въ сердцахъ отзывчиваго православнаго люда.

Не прошло двухъ столѣтій со смерти митрополита московскаго Петра, какъ опять сынъ Червонной Руси, уроженецъ стараго Самбора, гетманъ Запорожскихъ войскъ Петръ Канашевичъ-Сагайдачный въ битвѣ подъ Хотиномъ отражаетъ новое нашествіе басурманъ на южно-русскія земли и на Польшу. Въ то же самое время, уроженецъ Вышнихъ Судовой, афонскій монахъ Іоаннъ Вышенскій волнуетъ своими жгучими посланіями Южную Русь и укрѣпляетъ ее въ сознаніи правой вѣры и истиннаго христіанства.

Прошло столѣтіе, и галичане подвизаются опять въ Москвѣ, помогая Петру Великому выковырывать тотъ „общерусскій“ языкъ и ту новую

русскую культуру, міровое значеніе и расцвѣтъ которыхъ суждено лицезрѣть только нашимъ отдаленнымъ потомкамъ. Стефанъ Яворскій, уроженецъ Львова, занимаетъ между петровскими сподвижниками одно изъ первыхъ мѣстъ.

Проходитъ еще столѣтіе и мы видимъ уроженцевъ Червоннороссіи, хотя изъ-за другой стороны Карпатъ, угроросса Лодія — первымъ ректоромъ Петроградскаго университета, Балудьянскаго воспитателемъ царя Александра I. Оба они еще до сихъ поръ не оцѣнены по достоинству, но если указать на то, что Лодій своими „Началами любви и мудрости“ создалъ первые научные термины чистой философіи, сохранившіе за собою право гражданства и до сихъ подъ, Балудьянскій же положилъ основаніе юридической терминологіи, то сразу становится яснымъ, какую крупную долю внесли эти сыны Карпатской Руси въ общую сокровищницу русской науки и культуры.

И только немногимъ позже та же Угорская Русь даетъ Россіи такого чековѣка, какъ Иванъ Гуца, извѣстнаго подъ историческимъ именемъ Юрія Венелина. Венелинъ трудами своими о Болгаріи воскресилъ одно изъ забытыхъ славянскихъ племенъ и былъ отцомъ мысли объ освобожденіи болгаръ. Онъ же, будучи домашнимъ воспитателемъ въ семьѣ С. Т. Аксакова, духовно взрастилъ величайшаго „славянскаго трибуна“ Ивана Сергѣевича Аксакова и его брата Константина и, слѣдовательно, имѣетъ огромныя заслуги въ созданіи того направленія въ русской культурѣ, которое принято называть „славянофильствомъ“ и которое далеко еще не исполнило своего историческаго назначенія.

Первый изъ русскихъ царей, посѣтившій Галицкую Русь, былъ Петръ Великій. Возвращаясь изъ Вѣны, велѣдствіе извѣстій о стрѣльбкомъ бунтѣ въ Москвѣ, царь Петръ проѣхалъ главные города Галицкой Руси, былъ въ Перемышлѣ, Львовѣ, Равѣ-Русской, вездѣ принимая депутаціи русскаго населенія и щедро ихъ награждая. Въ 1704 году Петръ заключилъ въ Львовѣ съ польскимъ королемъ Августомъ союзъ противъ шведовъ, а въ г. Жолквѣ было его свиданіе съ гетманомъ Мазепой. Послѣ Полтавской битвы, собираясь въ Прутскій походъ, Петръ Великій еще разъ посѣтилъ главные галицко-русскіе города. Всякій разъ царь Петръ заступался передъ польскимъ королемъ за мѣстное русское населеніе, указывая на безчинства іезуитовъ.

По смерти Петра, императрица Елизавета Петровна и Екатерина II не забывали Галицкой Руси, снабжая ея церкви и монастыри богатой церковной утварью и богослужебными книгами.

Въ 1784 г. Екатерина Великая приказала своимъ войскамъ занять Львовъ и другіе города Галиціи. Русская оккупация продолжалась до 1792 г. когда Червонная Русь, по первому дѣлежу

Польши, досталась Австріи. Русская царица съ болью въ сердцѣ отдавала и вотчину дѣдину св. Владимира, какъ еще Іоаннъ Грозный называлъ эти земли, австрійской императрицѣ Маріи Терезіи. Но она не чувствовала себя въ силахъ, воевать кромѣ могучей Турціи, еще съ Австріей и Пруссіей.

Послѣ раздѣла Польши императрица Екатерина II не разъ думала о воссоединеніи Галицкой Руси. Она еще въ 1794 году писала Храповицкому: „Владиміръ на Волыни мы заняли по причинѣ, а со временемъ обмѣняемъ у австрійскаго императора польскія губерніи на Галицкую Русь, благо Галиція ему совсѣмъ не ктати“.

На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. судьба Червонной Руси была испорчена на цѣлое столѣтіе. Какъ тогда „для прекрасныхъ глазъ Луизы Прусской“ были нами уступлены нѣмцамъ устья Вислы и Нѣмана, такъ для Меттерниха была уступлена вся Галиція, съ присоединеніемъ даже Тернопольскаго округа, занятаго въ 1809 г. Но и императоръ Александръ I интересовался Прикарпатской Русью. Онъ лично посѣтилъ угорскую Русь, проѣзжая въ Будапешть навѣстить свою сестру Александру Павловну, бывшую замужемъ за венгерскимъ палатиномъ Стефаномъ. Въ г. Бардѣвѣ онъ принималъ депутацію угроруссовъ и выписалъ многихъ изъ нихъ въ Россію. Угроруссы были помощниками Сперанскаго при составленіи свода законовъ.

Императоръ Николай I думалъ въ 1846 году, во время занятія русскими войсками Кракова, объ обмѣнѣ Галичины на часть Царства Польскаго. Онъ объ этомъ переписывался съ Паскевичемъ, но венгерскій походъ повернулъ дѣло иначе.

Императоръ Александръ II выписалъ галицко-русское духовенство для распоряженія Холмской Руси и въ 1877 году поднялъ вопросъ объ улучшеніи судьбы Галицкой Руси. Онъ часто высказывалъ мысль, что раньше освобожденія южныхъ славянъ надо было завершить собираніе русскихъ земель. Тогда авторитетъ Россіи въ глазахъ западныхъ славянъ былъ бы значительно выше и, можетъ быть, была бы избѣгнута стамбуловщина и милановщина, обнажившія такія глубокія язвы славянства.

При императорѣ Александрѣ II гр. Игнатъевымъ въ 1888 г. былъ снова возбужденъ вопросъ объ обмѣнѣ Восточной Галиціи на нѣкоторыя губерніи Царства Польскаго. Въ 1890 г. императоръ Александръ III, принимая въ Почаевской лаврѣ въ присутствіи наслѣдника престола, депутацію галицко-русскихъ крестьянъ, сказалъ: „Я знаю васъ, помню о васъ и не забуду васъ“.

А нынѣшній Государь, будучи наслѣдникомъ еще, проѣзжая изъ Вѣны въ Кіевъ черезъ Львовъ,

сказалъ графу Лобанову—Ростовскому, указывая на эту Русскую землю: „Вотъ еще не собранный русскій край“!

Прошло двадцать слишкомъ лѣтъ съ тѣхъ поръ и теперь наконецъ наступаетъ время, когда вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ разъ навсегда и Государь Императоръ явится дѣйствительнымъ „Воссоединителемъ Всея Руси“.

Дмитрій Вергуль.

(Изъ журнала „Лукоморье“).

Разсказъ священника о пребываніи въ плѣну у нѣмцевъ.

Настоятель церкви Николаевскаго пріюта въ гор. Варшавѣ, священникъ о. Іоаннъ Блыскошъ, въ началѣ войны назначенный священникомъ одного изъ подвижныхъ полевыхъ госпиталей, въ рапортѣ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Варшавскому Николаю, разсказываетъ о своихъ злоключеніяхъ въ плѣну у нѣмцевъ. Рапортъ этотъ настолько любопытенъ и заключенный въ немъ свѣдѣнія такъ цѣнны для характеристики отношеній нѣмцевъ къ русскимъ, что мы приводимъ его почти полностью.

Будучи назначенъ въ полевой подвижной госпиталь, 25 іюля, сего 1914 года, я вмѣстѣ съ обозомъ госпиталя отправился въ дѣйствующую армію. 13 августа, въ 12 час. дня, госпиталь нашъ прибылъ въ германскій городъ Найденбургъ. Врачи госпиталя приступили сейчасъ къ перевязкѣ и операціи раненыхъ воиновъ, которыхъ было здѣсь въ тотъ день болѣе 1000 человекъ. Одни лежали на улицѣ, другіе въ нѣмецкомъ госпиталѣ и во временныхъ помѣщеніяхъ. Я бесѣдовалъ съ больными, утѣшалъ ихъ, напутствовалъ Святыми Тайнами и хоронилъ умершихъ на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ. 14 августа, въ 7 часовъ утра, по распоряженію дивизионнаго врача, отправился съ 54 санитарями на поле сраженія, расположенное отъ Найденбурга въ 15—18 верстахъ, хоронить павшихъ въ бою 10 августа воиновъ. 12 и 13 августа хоронилъ павшихъ воиновъ ксендзъ и пасторъ. Вернулся въ Найденбургъ въ 6 часовъ по полудни. 15 августа съ утра посѣщалъ больныхъ воиновъ. Въ 12 ч. дня 15 августа получили приказъ оставить городъ и лишь въ 2½ часа дня, подъ непріятельскимъ шрапнельнымъ огнемъ, отступили къ г. Виленбергу. Въ 2 ч. ночи остановились въ дер. Вилендорфъ и уже въ 5 ч. утра стрѣльба непріятельскихъ пулеметовъ въ сосѣднемъ лѣсу заставила насъ двинуться далѣе—въ гор. Виленбергъ, который по увѣреніямъ жителей деревень, занятъ нашими войсками. Въ сторо-

нахъ отъ дорогъ, по которымъ мы двигались, раздавалась стрѣльба. Въ разстояніи приблизительно 4 часовъ ходьбы отъ г. Виленберга, подъ ружейнымъ, пулеметнымъ и шрапнельнымъ огнемъ, обозъ нашъ, многія части другихъ обозовъ были захвачены нѣмцами въ плѣнъ. Черезъ 2 часа всѣ плѣнные направились въ г. Виленбергъ подъ усиленнымъ конвоемъ нѣмецкой пѣхоты и драгунъ. При вступленіи въ городъ солдаты нѣмецкіе и населеніе глумились надъ нами и поносили насъ. Въ 9 ч. вечера докторовъ и офицеровъ, около 70 чиновъ, помѣстили въ комнаты, которая имѣетъ въ длину и ширину 10 шаговъ. Въ 11 ч. дали супъ, около 1 часу ночи принесли немного соломы—тутъ мы всѣ ночевали на полу. Солдаты подъ открытымъ небомъ. На слѣдующій день, 17 августа, въ 7½ ч. утра, меня одного пѣшкомъ отправилъ нѣмецкій офицеръ въ ближайшей къ Виленбергу лѣсъ, приблизительно верстъ 3, убѣдить расположенный тамъ нашъ полкъ сдаться нѣмцамъ, въ противномъ случаѣ, если я черезъ часъ не принесу отвѣта, будемъ всѣ разстрѣлены. Съ разбитою душою и грустными тяжелыми думами направился я туда, гдѣ по пути подвергался поруганію со стороны нѣмецкихъ солдатъ, которые обыскивали меня и забрали, что было у меня въ карманахъ. Полка нашего я не нашелъ и другою дорогою нѣмецкій унтеръ-офицеръ доставилъ меня въ главный нѣмецкій штабъ, куда солдаты нѣмецкіе черезъ 2 часа привели о. протоіерея Іоанна Листова, и о. Іоанна Соколова, и нѣсколько офицеровъ. Всѣхъ насъ черезъ 2 часа отправили въ г. Виленбергъ, гдѣ мы голодали. Врачи, офицеры и священники одну ночь провели подъ открытымъ небомъ, на сырой землѣ, нижніе чины нѣсколько ночей. 22 августа меня и о. Іоанна Соколова и 10 нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ и частей обозовъ отправили въ г. Алленштейнъ, 24 августа, пѣшкомъ 12—16 верстъ, въ г. Ресель, 25 августа, пѣшкомъ 15—18 верстъ, къ нашимъ передовымъ развѣздамъ. Всю дорогу, ибо мы слѣдовали рядомъ съ нѣмецкими солдатами, подвергались оскорбленіямъ и ругани. Крайне тяжело было все пережить. При разставаніи съ нами нѣмецкій генералъ далъ намъ письменное разрѣшеніе для безпрепятственнаго достиженія стоянки нашихъ войскъ. Последній нѣмецкій развѣздъ—150 солдатъ велосипедистовъ мы оставили за 1 версту до встрѣчи съ нашимъ развѣздомъ драгунъ—30 человекъ. Радость наша была неопишима. Версты 4 прошли еще до стоянки нашихъ войскъ. Оттуда насъ отправили по направленію къ г. Инстенбургу, куда я прибылъ 27 августа. Здѣсь главная квартира Его Высочайшаго Ренненкампафа, который бесѣдовалъ со мною болѣе часа. Изъ Инстенбурга черезъ Гомбиненъ, Столупененъ при-

былъ въ Вержболово, и затѣмъ въ г. Бѣлостокъ, гдѣ явившись къ главному священнику арміи С.-З. фронта, о. протоіерею І. Богородскому, получилъ удостовѣреніе, за № 25 и удостовѣреніе отъ господина дежурнаго генерала штаба главнокомандующаго арміями С.-З. фронта, за № 1567, отъ 29 августа, сего 1914 года, коими мнѣ разрѣшено отправиться въ г. Варшаву для пріобрѣтенія одежды,—ибо я вернулся въ одномъ подрясникѣ, всѣ мои вещи, ровно какъ вещи всѣхъ попавшихъ въ плѣнъ врачей и офицеровъ—расхищены нѣмецкими солдатами и населеніемъ,—и для поправленія разстроенаго здоровья.

При семъ честь имѣю почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, что церковный ящикъ, данный мнѣ изъ Св.-Троицкаго Собора, со всѣмъ церковнымъ имуществомъ, Св. Дары, Антиминсъ Св. - Николаевской пріютской церкви—все расхищено нѣмцами. Убѣдительно просилъ я нѣмецкаго офицера переводчика, генерала нѣмецкаго черезъ переводчика, писалъ переводчику въ его записную книжку, слезно прося и во Имя Господа Бога умоляя возвратитъ мнѣ Святыню, на что получилъ отвѣтъ, что будетъ мнѣ все возвращено,—но ничего я не получилъ, чему свидѣтели: дивизионный врачъ господинъ Бекманъ и священникъ о. Іоаннъ Соколовъ и о. прот. І. Листовъ, у которыхъ тоже все церковное имущество и Святыня: Св. Дары и Антиминсъ—пропали, сами они мнѣ говорили. Безмѣрно тяжело было въ плѣну у нѣмцевъ, ибо, гдѣ бы мы ни находились, вездѣ и всюду подвергались тяжелымъ оскорбленіямъ со стороны нѣмецкихъ солдатъ и населенія. Офицеры нѣмецкіе, за исключеніемъ одного, вели себя по отношенію къ намъ—плѣннымъ корректно. Разрѣшеніе—свидѣтельство нѣмецкаго генерала о безпрепятственномъ пропускѣ насъ плѣнныхъ къ передовымъ нашимъ развѣздамъ оставлено въ штабѣ главнокомандующаго арміями С.-З. фронта“.

Священникъ *І. Вльскошъ.*

Безчинства нѣмцевъ въ Радомѣ.

Глубоко возмутительныя подробности пребыванія германскихъ войскъ въ Радомѣ передаетъ официальное донесеніе преподавателя Радомской гимназіи Сигизмунда Свидзинскаго, представленное въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Нѣмецкіе отряды находились въ Радомѣ шесть дней, съ 15 по 21 августа. Германскіе офицеры и солдаты завяли мужскую Радомскую гимназію 16 августа, въ субботу. Имъ въ распоряженіе были отданы всѣ классныя помѣщенія въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ. Остальныя помѣщенія гимназіи: учительская съ бібліотекой, актовъ залъ съ пор-

третами, кабинеты учебныхъ пособій, церкви съ ризницей, канцелярія, квартиры директора, писмоводителя и служителей были закрыты, а нѣкоторые изъ этихъ помѣщеній кромѣ того запечатаны. Но на другой же день всѣ эти помѣщенія оказались открытыми, двери ихъ взломанными или разбитыми, а содержимое ихъ разграблено или разрушено.

Особенному надругательству съ ихъ стороны подверглась церковь. Здѣсь потомки Армія проявили себя во всей своей красѣ. Всѣ шкафы и ящики церкви разломаны и разбиты. Церковная утварь и сосуды выброшены и перерыты, церковныя одежды выброшены на улицу и частью растасканы. Въ алтарѣ шкафчикъ и ящики разгромлены, вино выпито. На полу солома и разные обломки и отбросы, такъ какъ здѣсь именно солдаты Вильгельма ночевали. Они не пожелали выбрать другого мѣста для своего ночлега, несмотря на то, что почти всѣ помѣщенія гимназіи были предоставлены въ ихъ распоряженіе! Въ ризницѣ разбиты и разграблены ящики со свѣчами и виномъ, шкафъ съ ризами. Всѣ кружки для сбора денегъ разломаны, а деньги украдены.

Вся гимназія представляетъ картину разрушенія, напоминающаго нашествіе Монголовъ и Вандаловъ. Особенно пострадали частныя квартиры директора, писмоводителя, служителей и канцелярія гимназіи. Въ канцеляріи разбита и ограблена желѣзная касса. Всѣ цѣнныя вещи, вся обстановка квартиръ служебнаго персонала гимназіи разграблены, разгромлены, разбиты. Все, чего носители нѣмецкой культуры не могли разграбить и унести съ собой, все это было поломано, разрушено, уничтожено самымъ варварскимъ образомъ. Въ помѣщеніяхъ, занятыхъ нѣмецкими офицерами, на полу оставлены человѣческія испраженія.

Гимназію занимали германскія войска въ двухъ или трехъ партіяхъ. Одна партія уходила, другая приходила, и каждая прибавляла свою лепту разрушенія и грабежа. Осмотръ помѣщенія гимназіи былъ произведенъ преподавателемъ Сигизмундомъ Свидзинскимъ въ сопровожденіи двухъ служителей въ понедѣльникъ 18 августа, въ то время, когда гимназія была занята и переполнена нѣмецкими солдатами. Осмотръ былъ произведенъ нарочно еще при нѣмцахъ, чтобы потомъ, послѣ ихъ ухода, опустошенія не были приписаны постороннимъ хулиганамъ. Оставленный директоромъ смотритель зданія гимназіи Гвоздикъ жаловался нѣмецкому коменданту на буйство солдатъ и разгромъ гимназіи, но въ отвѣтъ получилъ только пренебрежительный взмахъ рукой.

Въ пятницу 23 го, уже послѣ ухода нѣмцевъ г. Свидзинскій пригласилъ мѣстнаго фотографа Гродзицкаго сдѣлать снимки нѣкоторыхъ наиболее разгромленныхъ помѣщеній, а въ понедѣльникъ 25

августа отправился въ третій разъ обзрѣвать опустошенія, произведенныя нѣмецкими офицерами и солдатами, въ сопровожденіи фотографа-любителя Михальскаго. Въ этотъ разъ гимназію посѣтили нѣсколько русскихъ офицеровъ и, осмотрѣвъ ее, комендантъ города Радома выразилъ желаніе засвидѣтельствовать описаніе Сигизмунда Свидзинскаго своей подписью.

Съ этимъ донесеніемъ преподавателя Радомской гимназіи С. Свидзинскаго согласуется официальное донесеніе Высокопреосвященному Архіепископу Николаю діакону Радомскаго Св. Николаевского собора, Никифора Крука. Въ рапортѣ Его Высокопреосвященству отъ 27 августа 1914 года діаконъ Н. Крукъ сообщаетъ.

„Непріятельскій отрядъ Германскихъ войскъ, приблизительно около 3000 чел., 16 августа вступилъ въ городъ, гдѣ и расположился на временныхъ квартирахъ. Того же числа вечеромъ въ 9 час., по распоряженію Генерала Германскихъ войскъ, переданному мнѣ чрезъ Президента гор. Радомы*), я былъ арестованъ въ качествѣ заложника и находился подъ арестомъ въ Магистратѣ до 21 августа — дня исхода германскихъ войскъ. 17 августа, въ воскресенье, двумъ ксендзамъ и пастору, бывшимъ также въ числѣ заложниковъ, нѣмецкій комендантъ, въ сопровожденіи конвоя, разрѣшилъ отправить богослуженіе, мнѣ же, несмотря на мою просьбу, было отказано въ посѣщеніи собора и того же числа чрезъ соборнаго сторожа было приказано открыть соборъ, что и было исполнено подъ угрозой разстрѣла. Когда Соборъ былъ открытъ, то толпа нѣмецкихъ солдатъ во главѣ съ офицерами, въ каскахъ и съ сигарами въ зубахъ, вошла и тутъ же нѣкоторые мочились. Такое кощунство ежедневно продолжалось до 21 августа — дня ухода Германской арміи. Что же касается священныхъ предметовъ и церковной утвари, то это все осталось въ цѣлости, а Св. Дары и Антиминь за два дня до вступленія нѣмцевъ въ городъ, я спряталъ въ безопасное мѣсто. Что соборъ не ограбили — то это явное чудо Св. Николая — покровителя храма“.

Во второмъ рапортѣ отъ 1 сентября 1914 г. діаконъ Н. Крукъ сообщаетъ Его Высокопреосвященству о безчинствахъ, произведенныхъ нѣмцами въ церкви мужской гимназіи гор. Радомы.

„На дняхъ осматривалъ я гимназическую церковь, которая подверглась большому поруганію и

*) Къ рапорту діакона Н. Крука приложено слѣдующее отношеніе президента г. Радомы: „По распоряженію Г. Генерала Германскихъ войскъ, имѣю честь просить О. и. д. Настоятеля Православнаго Радомскаго Собора пожаловать съ полученія сего въ Магистратъ гор. Радомы. 16 августа 1914 г. Президентъ г. Радомы. (подпись неразборчива).“

пострадала больше, чѣмъ нашъ Соборъ. До прїѣзда гимназическаго начальства оставлена церковь въ томъ состояніи, въ какомъ оставили ее нѣмцы. По всей церкви разбросана солома — слѣды ночлега нѣмцевъ. Царскія врата открыты; ящики открыты и замки взломаны; около свѣчнаго ящика лежитъ грудка какихъ-то бумагъ, повидимому, принесенныхъ изъ канцеляріи гимназіи, около комода лежатъ въ кучѣ и безпорядкѣ воздухи и облаченія; плащаница на церкви помята; отъ иконы Спасителя металлическій вѣнчикъ оторванъ; на солеѣ лежитъ камилавка; на Св. Престолѣ у Евангелія оправа испорчена, а около Евангелія лежитъ коробка изъ-подъ камилавки; дарохранительница носитъ слѣды нѣмецкаго осмотра, такъ какъ футляръ сдвинутъ; дароносица поломана; кружки все взломаны; шкафы въ ризницѣ все вскрыты, а взято ли что изъ церковной утвари, — миѣ неизвѣстно, такъ какъ за неимѣніемъ описи трудно провѣрить, а только выяснится это по прїѣздѣ о. законоучителя гимназіи. Также подверглась поруганію и полковая церковь.

Награбленное нѣмцами въ городѣ и окрестностяхъ имущество вывозилось, а за съѣтные припасы, которые не успѣли захватить съ собой, потребовали отъ Президента уплаты денегъ, въ количествѣ 6000 марокъ, каковая сумма 21 августа въ 4½ ч. утра была внесена, а въ 10 ч. утра того же числа населеніе радостно привѣтствовало вступившія въ Радомъ наши войска“.

Австрійскія насилія надъ православнымъ духовенствомъ въ Холмщинѣ.

Въ состоявшемся 15-го сентября засѣданіи Св. Синода были заслушаны телеграфныя донесенія Преосвященнаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, объ ужасахъ австрійскаго нашествія въ Холмщинѣ.

Въ первомъ донесеніи Преосвященный Анастасій сообщаетъ Св. Синоду, что „Холмская епархія совсѣмъ очищена отъ непріятеля. Радочницкій и Турковицкій монастыри въ полной цѣлости. Настоятель Бѣлгорайскаго собора священникъ Козловскій свободенъ: два раза былъ приговоренъ къ смертной казни за неповиновеніе австрійцамъ и по подозрѣнію въ шпионствѣ, спасенъ защитничествомъ ксендза и нѣмца-чиновника; солдаты были безпощадны въ глумленіяхъ; всего былъ въ плѣну мѣсяць. Два раза служилъ для утѣшенія паствы, съ которою не разлучался, его мужество вызываетъ общее удивленіе. Послѣ панпческаго бѣгства непріятеля все невольнo запѣли въ храмѣ „Христосъ Воскресе“. Священники: Ивановъ, Лагдъ, Крашкевичъ, Кость и протоіерей Охотскій того же уѣзда уведены непріятелемъ въ Австрію, за Ивановымъ пошла семья — шесть человекъ дѣтей. Во многихъ церквахъ похищены драгоценности; въ храмѣ села

Тополице былъ устроенъ лазаретъ; дома нѣкоторыхъ священниковъ, особенно Бекаревича въ Замостьѣ, подверглись безпощадному жестокому разгрому. Священника с. Шмятина Крысина били прикладомъ въ грудь за то, что не указалъ стоянки казаковъ; у священника с. Ходывынецъ Левицкаго, оставшагося съ паствой, ранена въ голову жена, 16-лѣтняя дочь лишилась руки, старика братчика Тополинскаго прихода безпощадно выскли за то, что ходитъ до попа. Наибольшую жестокость проявили венгерскіе полки. Славяне замѣтно покровительствовали духовенству, молились въ храмахъ и оставляли денежные жертвы. Матеріальныя лишенія духовенства, какъ и населенія, очень велики. Въ настоящее время общее потрясеніе успокаивается, и жизнь начинаетъ входить въ нормальное русло. Вчера Холмъ съ тѣмъ большею радостью торжествовалъ свой народный праздникъ въ честь Небесной Заступницы, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, австрійскимъ войскамъ было поручено захватить Холмскую чудотворную икону и музей холмскаго братства“.

Второе донесеніе гласитъ: „Возвратившись изъ пограничныхъ приходоу въ окрестностяхъ Томашова, сиѣшу дополнить предыдущую телеграмму сообщеніемъ о потрясающихъ ужасахъ, пережитыхъ православнымъ населеніемъ отъ венгерскихъ войскъ. Въ с. Ходывыцы, въ день Успенія, чрезъ ризничную дверь вошло въ храмъ нѣсколько прихожанъ, чтобы укрыться отъ снарядовъ предъ иконой Божіей Матери. Взломавши западную дверь, солдаты, на коняхъ, въ шапкахъ и съ трубками въ зубахъ, вѣхали въ храмъ и стали стрѣлять. Вблизи храма былъ убитъ церковный староста и его жена, жена священника Левицкаго ранена въ голову, а дочь въ руку, которая отнята; самого же священника Левицкаго, ѣхавшаго наканунѣ въ приходъ, схватили и влекли на арканѣ, пока не отбитъ былъ казаками. Въ Шлятинѣ разстрѣляли икону на алтарной наружной стѣнѣ. Деревня Юровъ, крѣпкая русскимъ православнымъ духомъ, вся выжжена до тла вмѣстѣ съ собраннымъ хлѣбомъ. 39 человекъ, спасавшихся отъ непріятеля въ ямахъ, сгорѣли живыми, — нѣкоторые цѣлыми семьями. Пытавшихся выйти оттуда, даже дѣтей, разстрѣливали. Болѣе 80 человекъ, въ томъ числѣ старики и женщины съ грудными дѣтьми, томимые голодомъ, уведены въ Австрію. Среди общаго разрушенія чудомъ уцѣлѣли двѣ деревянныя церкви и церковная школа. Изъ сосѣдней деревни Верещицы захвачено 90 православныхъ, разныхъ возрастовъ, 17 болѣе видныхъ мѣстныхъ русскихъ людей, среди нихъ одинъ учитель, разстрѣляны недалеко отъ границы. Одинъ старикъ передъ смертью воскликнулъ, что умираетъ за Русь Святую съ надеждой, что Русскій Царь сотретъ своихъ враговъ“.

Св. Синодъ поручилъ Преосвященному Анастасію войти съ представленіемъ о соответствующемъ награжденіи священнослужителей, оказавшихъ мужество во время нашествія австрійцевъ въ предѣлы Холмской епархіи.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ раненыхъ воиновъ въ лазаретахъ гор. Варшавы.

10 сентября Высокопреосвященный Архіепископъ Николай посѣтилъ лазаретъ для раненыхъ о-ва польскихъ землевладѣльцевъ (Медовая № 6). Въ сопровожденіи священника, главной завѣдывающей лазаретомъ М. Родзевичъ и д-ра Бернацкаго Владыка обошелъ всѣхъ раненыхъ, съ сердечнымъ вниманіемъ разспрашивая о состояніи ихъ здоровья. Раненые единодушно свидѣтельствовали передъ Владыкой о самомъ заботливомъ къ нимъ отношеніи д-ра и сестеръ.

12 сентября Высокопреосвященный Архипастыръ посѣтилъ лазаретъ, находящійся въ зданіи института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, и ласково бесѣдовалъ съ ранеными воинами безъ различія религіи и національности, ободряя ихъ и укрѣпляя словомъ, а также раздавалъ многимъ крестики и религіозныя брошюры.

17 сентября, Владыка посѣтилъ лазаретъ, устроенный обществомъ еврейскихъ купцовъ (Орлиная 6), а затѣмъ лазаретъ варшавской еврейской общины, помѣщающійся въ Римской гостиницѣ. Въ обоихъ лазаретахъ Владыка остаивался у постели каждаго раненаго, съ сердечнымъ вниманіемъ бесѣдовалъ, ободряя и утѣшая ихъ и раздавая имъ крестики, евангелія и книжки своихъ бесѣдъ.

Кромѣ того, Высокопреосвященный Архіепископъ Николай посѣтилъ лазаретъ Общества Краснаго Креста и св. Михаила на Электоральной улицѣ № 2 и на Прагѣ лазаретъ Егера. И здѣсь, какъ и вездѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ своимъ появленіемъ и особенно своею простою живою бесѣдою вносилъ оживленіе восреде больныхъ, вселяя въ нихъ бодрость и подымая ихъ самочувствіе и настроеніе.

Мѣстныя извѣстія.

13 сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ торжественное всенощное бдѣніе съ выносомъ Креста на средину хра-

ма въ старомъ Св.-Троицкомъ соборѣ. При умиленномъ пѣніи „Господи помилуй“ Высокопреосвященный Владыка совершилъ обрядъ воздвиженія креста. Въ самый праздникъ литургію Владыка совершилъ въ новомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

* * *

21 сентября, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію въ старомъ Св.-Троицкомъ соборѣ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященный Архипастыръ совершилъ благодарственный молебенъ по случаю дарованія побѣды русскому воинству. Предъ молебномъ Владыка произнесъ вышенапечатанное слово.

* * *

25 сентября, въ день памяти преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію и послѣ нея молебенъ Св. Апостолу Іоанну Богослову и преподобному Сергію въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Предъ молебномъ Высокопреосвященный Владыка произнесъ слово о жизни и дѣятельности преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Наканунѣ, 24 сентября, въ той-же церкви Высокопреосвященный Архипастыръ совершилъ всенощное бдѣніе, за которымъ молящимся были розданы листки рѣчи Высокопреосвященнаго Владыки, сказанной въ Св.-Троицкомъ соборѣ по случаю одержанныхъ побѣдъ надъ австрійцами и пруссаками.

* * *

28 сентября, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій совершилъ божественную литургію въ Св.-Троицкомъ соборѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Протоколъ.—Отчетный рапортъ.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. **Отдѣлъ II.** Рѣчь, сказанная въ Св.-Троицкомъ Соборѣ по случаю одержанныхъ побѣдъ надъ австрійцами и пруссаками.—Поученіе въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.—Прикарпатская Русь.—Разсказъ священника о пребываніи въ плѣну у пѣмцевъ.—Безчинства пѣмцевъ въ Радомѣ.—Австрійскія насилія надъ православнымъ духовенствомъ въ Холмщинѣ.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ раненыхъ воиновъ въ лазаретахъ г. Варшавы.—Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Военною Цензурою—Варшава, 30 сентября 1914 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.